

УДК 141

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ К. МАРКСА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ УТОПИЧЕСКОГО И АНТИУТОПИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

А.В. Гурьянова*, Н.С. Мухаметшина**

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара

**ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Са-
мара

В статье получает обоснование идея о том, что марксизм сохраняет безусловную значимость и актуальность в сфере современного философского знания, что проявляется в трактовке его адептами многих онтологических и гносеологических проблем, в формулировке универсального закона смены общественно-экономических формаций и др. Однако базовая идея К. Маркса о становлении формации коммунистической в силу известных исторических обстоятельств оказалась утопичной. В статье показывается, что утопии и антиутопии диалектически взаимосвязаны, – грань между ними является легко преодолимой. Любая попытка осуществления утопии (например, коммунистической) на практике ущемляет противодействующий ей «человеческий фактор», и утопия трансформируется в антиутопию.

Ключевые слова: коммунизм, К. Маркс, утопия, антиутопия, формация.

Как известно, идейное наследие К. Маркса весьма обширно и включает в себя не только экономическую, но и социально-политическую и философскую проблематику. Как философ К. Маркс двойственен, антиномичен. С одной стороны, ему присущ истинно философский склад ума и глубокая теоретичность, нашедшая отражение в ряде интересных работ по проблемам сознания, отчуждения, идеологии. Наибольшее значение для разработки философской составляющей марксизма имели такие сочинения Маркса, как «Нищета философии», «Философско-экономические рукописи 1844 г.», «К критике политической экономии», «Манифест коммунистической партии» и, конечно же, знаменитый «Капитал». Но, с другой стороны, К. Маркс – ярко выраженный деятель-практик, попытавшийся изменить сам вектор развития человечества, указав ему путь к будущему процветанию посредством построения коммунизма. Путь этот у Маркса ассоциировался с пролетарской революцией, уничтожением частной собственности и с последующим господством царства разума и свободы на основе высокоразвитой экономики.

По вполне понятным причинам (теория не воплотилась в практику, и коммунизм в России не был построен) марксизм в 1990-е и последующие после распада Советского Союза годы был в нашей стране в опале. В области философского знания это выразилось в стремлении многих интеллектуалов дистанцироваться от марксизма, причем не проводилось никакой разницы между его ценными теоретическими наработками и утопическими идеями построения «светлого будущего». Как следствие, во многих базовых учебниках по философии того времени отсутствовали

разделы, посвященные марксизму и диалектическому материализму. Вполне очевидно, что такой подход в корне ошибочен, поскольку в качестве теоретической системы марксизм – продукт своего исторического времени, и уже в силу этого он не может быть проигнорирован и, тем более, вычеркнут из истории мировой философской мысли.

Кроме того, многие понятия, положения и принципы диалектического материализма настолько тесно переплелись с основами философского знания, в особенности гносеологическими и онтологическими, что без них не представляется возможным изложение таких фундаментальных разделов философии, как теория познания или учение о бытии. Современное материалистическое миропонимание, у которого и сегодня немало сторонников (особенно в России), по-прежнему основывается на базовом Марксовом тезисе: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1, с. 7]. То есть наша реальная жизнедеятельность не зависит от наших представлений о ней, – напротив, она сама же эти представления и определяет. Принятие данной мировоззренческой установки *de facto* означает, что марксизм сохраняет свою значимость в сфере современного философского знания, хотя долгое время в России поддерживалась (в значительной мере искусственно) иллюзия его отторжения и неприятия.

Полновесное отрицание марксизма ошибочно, как, впрочем, и безоговорочное принятие всех его теоретических построений. В этом контексте логично встает вопрос о демаркации, связанный с прояснением того, какие именно принципы марксистской философии прошли проверку временем и сохраняют свою актуальность в нашей современности. В первую очередь это, конечно же, фундаментальный закон общественного развития, который признается многими современными учеными и философами. Как известно, основой общественной жизни и исторического развития Маркс считал материальное производство, складывающееся из взаимодействия двух взаимосвязанных элементов – производительных сил и производственных отношений. По К. Марксу, уровень развития производственных отношений соответствует уровню и характеру развития производительных сил. То есть, максимально упрощая, строй жизни общества напрямую зависит от способа производства в нем благ.

Руководствуясь данным фундаментальным законом, К. Маркс выделил в ходе исторического развития человечества пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую (или буржуазную) и коммунистическую. Первые четыре формации, реально состоявшиеся в истории и в современности Маркса (если говорить о формации капиталистической), мыслитель считал «предысторией» человеческого общества. Последняя же, пятая – коммунистическая формация – призвана была ознаменовать собой начало «подлинно человеческой истории». Само понятие «коммунизм» имеет французские корни, где оно считалось производным от «*commun*» – в переводе «общий», «общественный» [8, с. 141]. Ссылаясь на словарь С.И. Ожегова, коммунизм – это «общественно-экономическая формация, закономерно приходящая на смену капитализму и основанная на общественной собственности на средства производства...», а также

«бесклассовый общественный строй с <...> полным социальным равенством всех членов общества, в котором на базе мощного роста производительных сил осуществляется принцип “от каждого – по способностям, каждому – по потребностям” и обеспечивается всесторонне развитие личности» [4, с. 247].

Исторический опыт России XX в., связанный с попыткой построения в ней коммунизма, свидетельствует о том, что теоретическая концепция К. Маркса, по крайней мере в отношении ее пятой формации, оказалась несостоятельной. Но это вовсе не значит, что лежащий в ее основе механизм смены формационных блоков также утратил свою актуальность. Производственные отношения, по Марксу, должны соответствовать определенной ступени развития производительных сил. В этой диалектической паре производительные силы являются более динамичным, подвижным элементом, и по мере своего развития они вступают в противоречие с устаревшими, отстающими от них производственными отношениями. В результате производственные отношения из формы развития производительных сил превращаются в их тормоз. Следовательно, они должны либо претерпеть существенные изменения, либо исчезнуть. Если происходит их качественная подвижка, осуществляется переход общества на новую ступень его исторического развития, к следующей общественно-экономической формации.

Следует признать, что наша современность в рамках классической Марксовской схемы формационного развития общества еще окончательно не оторвалась от ступени капиталистической, главным признаком которой является эксплуатация одних членов общества другими. Вместе с тем лежащие в ее основе производительные силы уже претерпели существенные (и можно даже сказать революционные) изменения, что дает основания говорить о возможности перехода к новому витку формационной истории человечества. Вслед за капиталистической последует новая посткапиталистическая формация, находящаяся ныне на стадии своего активного формирования (иногда ее называют «постиндустриальной», «информационной», «постинформационной», «цифровой» и т. д.). Производительными силами, стимулирующими оформление этой новой формации, выступают, последовательно, научные и компьютерные технологии, затем технологии информационные и сетевые и, наконец, – технологии цифровые.

В любом случае, каким бы ни было общество будущего и как бы его ни обозначать, дальнейшее развитие производительных сил неминуемо приведет к новому витку формационной истории человечества, которая, если не произойдет какого-то масштабного планетарного катаклизма, обязательно будет иметь продолжение. Что же касается мечты К. Маркса о наступлении коммунистической формации, она не состоялась, будучи по самому своему существу утопичной.

«Утопия» в буквальном переводе с древнегреческого означает «место, которого нет». Интересно, что эту несбыточность, утопичность коммунистического социального моделирования осознавало большинство создателей коммунистических проектов, начиная с античного философа Платона – автора первой теории «идеального государства». Затем

традиция была подхвачена мыслителями эпохи Возрождения, когда понятие «утопия», собственно, и появилось. Его введением в терминологический оборот Т. Мор специально подчеркнул нереалистичность утопии, непосредственно указав на то, что описываемого в сочинении общественного строя нет и быть не может, особенно в его современности. Аналогичный подход отразился в творчестве многих других авторов утопического жанра эпохи Ренессанса, Нового времени, Просвещения.

Как уже отмечалось выше, в отличие от многих других философов, К. Маркс был не только теоретиком, но и практиком. Его предшественники – философы-утописты – создавали сугубо фантазийные проекты, которые своим идеализмом должны были привлечь внимание широкой общественности к наиболее несправедливым аспектам реальной жизни общества с целью их возможного дальнейшего устранения. В противоположность этому учение самого К. Маркса отличалось ярко выраженной практической направленностью, подтверждением чему служат следующие его слова: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить» [3, с. 4]. Что же именно для этого следует предпринять? Необходимые меры были четко прописаны в знаменитом «Манифесте коммунистической партии», созданном К. Марксом в соавторстве с Ф. Энгельсом. В нём была постулирована неотвратимость гибели капитализма от рук пролетариата и приводилась программа, обеспечивающая переход от капиталистической общественно-экономической формации к формации коммунистической.

Важно отметить, что данный процесс, по К. Марксу, был не эволюционным, а именно насильственным, достигаемым только посредством установления диктатуры пролетариата. Маркс глубоко проанализировал природу капиталистической эксплуатации и выяснил, что в ее основе лежит феномен отчуждения. Под «отчуждением» он понимал отчуждение труда, когда его результаты отделяются от производителя и присваиваются другим субъектом, становясь тем самым мощным средством господства последнего над первым. Таким образом, капитал создается самим пролетариатом, который сам же и создает условия своего порабощения. Чем больше и продуктивнее трудится пролетарий, тем могущественнее становится подавляющий его и отчужденный от него социальный строй. На основании приведенных суждений К. Маркс приходит к странному и, на сегодняшний день, довольно-таки утопическому выводу: преодолеть отчуждение можно, только уничтожив частную собственность. Чтобы это стало возможным, пролетариат должен совершить революцию, «вырвать» капитал у буржуазии, и сразу же после этого осуществить централизацию всех орудий производства в руках государства.

Следует отметить, что К. Маркс уделял особое внимание процедурам усиления государства и вопросам государственной централизации. Это, например, такие меры, как «1. Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие *государственных*¹ расходов. <...> 5. *Централизация* кредита в руках *государства* посредством

¹ Здесь и далее в цитате курсив авторов.

национального банка с *государственным* капиталом и с исключительной монополией. 6. *Централизация* всего транспорта в руках *государства*. 7. Увеличение числа *государственных* фабрик и орудий производства...» и т. д. [2, с. 446]. Интересно, что еще при жизни К. Маркса многие его современники – анархисты, которые так же, как и сам К. Маркс, выступали за обобществление собственности, высказывались категорически против централизации, поскольку она ограничивает свободу человека как личности. Так, например, анархист Михаил Бакунин предупреждал, что если в какой-нибудь стране к власти придут люди, разделяющие идеи марксизма, и марксизм в ней реально осуществится, это будет страшнейшая тирания, а народ этой страны окажется самым несчастным народом в мире. В контексте реальных исторических событий, имевших место в России XX в., это предостережение М. Бакунина выглядит почти как пророчество.

Итак, коммунизм утопичен. Как следствие, утопичен и марксизм, призывающий к построению коммунизма. Вместе с тем нельзя не признать, что марксистская концепция весьма проста и лаконична и, тем самым, очень привлекательна. В некоторых государствах мира она исповедовалась как религия, а ее методы широко применялись на практике. В России она более 70 лет просуществовала как официальная государственная идеология, а в середине XX столетия сложился целый блок коммунистически ориентированных государств, который потерпел крах практически на наших глазах. Осмысливая этот непростой исторический опыт и делая из него должные выводы, современные исследователи рассматривают коммунизм уже именно как *«гипотетический»²* общественный и экономический строй, основанный на полном равенстве, общественной собственности на средства производства... Практически реализовать такой строй не удалось ни в одной стране мира» [6, с. 185].

В свете вышеизложенного логично возникает вопрос: почему же столь притягательная модель коммунизма, о которой мечтало не одно поколение философов (в том числе и К. Маркс), – это именно утопия, а не реальность? В первую очередь потому, что в ней «сбрасывается со счетов» элементарный человеческий фактор. Все люди разные – генетически, биологически, психически, по-разному проходят процесс социализации, образования, воспитания, наделены самыми многообразными свойствами, способностями, склонностями и пр. А коммунизм требует всеобщей уравнительности, против которой в свое время бунтовал еще Ф. Ницше. Равенство противоречит самой природе человека: как могут быть равными обезьяна и человек, человек и сверхчеловек, гении и люди массы?! По Ф. Ницше, это абсурд! В коммунистической же утопии нет, да и не может быть никакой индивидуализации. Строители коммунизма все, как один, сознательны, трудолюбивы, честны и готовы совместными усилиями без устали созидать светлое будущее. Трудно представить себе картину более утопичную!

Коммунизм – это утопия также и потому, что его обязательным условием является устранение частной собственности, что опять же про-

² Курсив авторов.

творечит человеческой природе и сущности. Одними из первых осознанных слов ребенка, проходящего начальные стадии процесса социализации, являются «я», «моё», «дай мне», что само по себе демонстрирует частнособственнический характер базовых человеческих потребностей и интересов. Достигая зрелого возраста, человек еще больше хочет иметь что-то действительно «свое» – свой дом, свое дело, свою семью, свой круг общения и т. д. Коммунизм же предлагает благополучно от всего этого отказаться во имя общего правого дела – процветания самого коммунистического строя.

Обобществление собственности при коммунизме лишает человека стимула к труду, его интенсификации. В этом коммунизм и капитализм – прямые антиподы. При капитализме осуществляется нравственное возвышение труда и осуждение праздности. «Кто не работает, тот не ест», – гласит знаменитая формула Мартина Лютера. Уважение к труду лежит в основе всей капиталистической системы отношений, пропагандирующей культ частной собственности и частнопредпринимательского успеха. При коммунизме же, напротив, сколько ни вкладывай усилий, всё будет как у всех, потому что «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Отсюда вырастают столь распространенные в российском массовом сознании негативные мировоззренческие установки: «Работа не волк – в лес не убежит», «От работы не будешь богат, а будешь горбат», «От работы кони дохнут» и др. Причины востребованности всех этих «прописных истин» вполне очевидны.

Еще раз подчеркнем, что столь желанная для многих философов модель коммунизма никогда не находила своего полноценного воплощения – ни в истории, ни в современности. Если же и предпринимались попытки ее реального осуществления, она моментально трансформировалась, приобретая черты тоталитарности, диктата, кастовости, сословной избранности, замкнутости, иерархичности и т. п. с сопутствующим им неравноправием индивидов. А ведь это искажает саму суть коммунистической идеи! Утопия тем самым очень быстро перерастает в свою прямую противоположность и становится не чем иным как антиутопией. Антиутопия демонстрирует нам «оборотную сторону медали» идеализированных коммунистических отношений, а именно сползание коммунистического общества в тоталитаризм с его претензией всеподнадзорности – тотального контроля государства за каждым своим членом – или же в общество массового потребления, доведённое подчас до полного абсурда.

Примером первой – тоталитарной антиутопии – служит знаменитый роман Е. Замятина «Мы», многие идеи которого стали классическими для антиутопического жанра. Например, общество, в котором люди становятся «винтиками» системы, и даже имя человека превращается в номер. В нем практикуются процедура лоботомии в отношении инакомыслящих, осуществление всеобщей слежки посредством «жучков», манипулирование общественным сознанием при помощи средств массовой информации, запрет на эмоции и многое другое. Классической

антиутопией в духе доведенного до абсурда общества массового потребления является «О дивный новый мир» О. Хаксли, в котором ликвидированы такие понятия, как семья и любовь. Детей здесь выращивают искусственно, с использованием достижений генной инженерии и клонирования, и изначально подразделяют на касты. В обществе культивируются ничем не ограничиваемые свободные сексуальные связи, а любые проблемы психологического характера разрешаются с помощью применения легкого наркотического вещества. Сходная картина тотального общества потребления представлена у Р. Брэдбери в его романе «451° F», где пожарными сжигаются книги во избежание «смущения» умов обывателей.

Казалось бы, будучи антиподами, утопия и антиутопия должны достаточно сильно различаться между собой. Но, если приглядеться повнимательнее, их содержание оказывается практически идентичным: они описывают одни и те же социальные явления, с той единственной разницей, что утопии демонстрируют их нам в положительном свете, а антиутопии – в отрицательном. В чисто теоретическом плане любая коммунистическая утопия (в том числе и созданная К. Марксом) – это вполне безобидное и даже интересное явление. Такие утопии периодически появлялись на протяжении всей истории человечества, являя собой мечту людей о жизни в прекрасном и справедливом обществе. Но диалектика утопий и антиутопий свидетельствует об эфемерности, зыбкости грани между ними. Любая попытка осуществления коммунистической утопии на практике или, что еще хуже, ее навязывания какому-либо обществу в качестве единственно верной государственной идеологии моментально начинает ущемлять противодействующий ей «человеческий фактор», подавлять свободу и индивидуальность личности. И... утопия моментально превращается в антиутопию.

Возможно, поэтому знаменитый антиутопист Дж. Оруэлл считал все без исключения написанные утопии «весьма непривлекательными и довольно-таки безжизненными»: все они схожи тем, что «постулируют совершенство, но не в состоянии достичь счастья» [5, с. 417]. А поскольку в современном мире создание утопии стало людям вполне по силам, перед обществом встала «новая серьезная проблема: как утопии избежать» [5, с. 417], «как вернуться к не утопическому обществу» – к обществу «менее “совершенному” и более свободному» [7, с. 3]. Несомненно, это «вечный» вопрос философии и один из главных, «мучительных» вопросов нашей современности.

Список литературы

1. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1959. С. 1–167.
2. Маркс К. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 419–459.
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 1–4.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М: Рус. яз., 1985. 797 с.

5. Оруэлл Дж. 1984. М.: Эксмо, 2002. 448 с.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Коммунизм // Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: Инфра-М, 1999. 479 с.
7. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2015. 220 с.
8. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2001. 400 с.

K. MARX'S COMMUNIST MODEL IN THE CONTEXT OF THE DIALECTIC OF UTOPIAN AND ANTI-UTOPIAN CONSCIOUSNESS

A.V. Guryanova*, N.S. Mukhametshina**

*Samara State University of Economics, Samara

**Samara State Technical University, Samara

The article develops the idea that Marxism is absolutely significant and relevant in the sphere of contemporary philosophical knowledge. This is manifested in interpretations of many ontological and epistemological problems making by its followers, in the universal law of socio-economic formations' changing, etc. However, the basic idea of K. Marx about the communist formation turns out to be utopian due to well-known historical circumstances. The article shows that utopias and anti-utopias are dialectically interrelated – the line between them can be easily overcome. Any attempt to put an utopia into practice (for example, a communist one) stands in opposition to the «human factor», and an utopia transforms itself into an anti-utopia.

Keywords: *communism, K. Marx, utopia, anti-utopia, formation.*

Об авторах:

ГУРЬЯНОВА Анна Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна – доктор политических наук, профессор, кафедра философии. ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: nmukhametshina@mail.ru

Authors information:

GURYANOVA Anna Viktorovna – PhD, Professor, Chair of the Philosophy Department, Samara State University of Economics, Samara. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

MUKHAMETSHINA Natalia Semenovna – PhD (Political Sciences), Professor, Professor of the Dept. of Philosophy, Samara State Technical University, Samara. E-mail: nmukhametshina@mail.ru